

УДК 330.101.5

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Козлова Е.В.

*ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения»,
Ростов-на-Дону, e-mail: st5567@yandex.com*

Специфика функционирования постсоветской экономической системы и образовательной сферы в их взаимодействии в рыночных условиях привела к дисбалансировке предложения и спроса на отечественном рынке труда, если и не столь очевидной, исходя из количественной характеристики, то явной в анализе качественных и квалификационных требований. Структурный дисбаланс на внутреннем рынке рабочей силы и количественная потребность в новых работниках, обострившаяся в период демографического кризиса, привели к превращению России в страну, чье экономическое развитие непосредственно зависит от иностранной рабочей силы. При этом данная зависимость растет, в том числе и за счет сохранения неблагоприятной социально-экономической ситуации в отдельных странах постсоветского пространства. В статье оценивается динамика международной трудовой миграции в России, делается авторская попытка определения внешних и национальных факторов ее развития (макроэкономические показатели России, мировые цены на углеводороды).

Ключевые слова: международная трудовая миграция, иммиграция, миграционная политика, Российская Федерация

INTERNATIONAL LABOR MIGRATION AND ECONOMIC INDICATORS OF RUSSIAN ECONOMY DEVELOPMENT

Kozlova E.V.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education
«Rostov State Transport University», Rostov-on-Don, e-mail: st5567@yandex.com*

The specifics of the post-Soviet economic system functioning led to imbalance between supply and demand in the domestic labor market, if not so obvious on the basis of quantitative characteristics, it is apparent in the analysis of quality and qualification requirements. Structural imbalances in the domestic labor market and the quantitative need for new workers, exacerbated by a demographic crisis, has led to the transformation of Russia into a country whose economic development is directly dependent on foreign labor. Furthermore, this dependence increases, including, and by maintaining the unfavorable socio-economic situation in some post-Soviet countries. The paper evaluated dynamics of international labor migration in Russia, is the author's attempt to define the external and domestic factors of development (macroeconomic indicators in Russia, the world prices for hydrocarbons).

Keywords: International labor migration, immigration, migration policy, Russian Federation

За последние десятилетия иностранная рабочая сила проникла практически во все сферы хозяйствования в России – от строительства и сельского хозяйства до медицины и авиастроения. По большей части этот процесс носит спонтанный и слабо контролируемый характер, прежде всего потому, что около 80% трудовых мигрантов в России не вступают в договорные отношения со своими работодателями, что по сути означает нелегальность их трудоустройства. Во-вторых, существующая в России государственная политика в сфере иностранной трудовой миграции низко эффективна в деле реального обеспечения зарубежной рабочей силой именно наиболее нуждающиеся в ней сферы народного хозяйства. Итак, в конце XX и начале XXI века приток иностранных трудовых мигрантов стал очевидным доминирующим трендом прогресса российской экономической системы (рис. 1). Количество иностранцев, официально трудоустроенных в России

(как видно на графике) существенно отличается от реального количества мигрантов, присутствующих на трудовом рынке страны. Согласно оценок экспертов, количество иностранцев, работающих в России нелегально, без соответствующих разрешительных документов, минимум вдвое-втрое выше официальных цифр.

В общем, статистика, определяющая распределение иностранной рабочей силы по территории и отраслям российского народного хозяйства, существенно различна. «Различные оценки доказывают, что количество нелегальных трудовых мигрантов в России оценивается от 1,5 до 15 миллионов человек» [2]. Корреляция между количеством легально и нелегально работающих в России иностранцев, непосредственно зависит от изменений миграционного законодательства и специфики правоприменения в отрасли регулирования миграционных отношений, существенно изменилась за последние десять лет.

Наиболее ярким примером модернизации миграционного законодательства и правоприменения в России стала либерализация миграционного законодательства от 18 июля 2006 года, когда был принят новый Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (109-ФЗ) и Закон «О правовом положении иностранных граждан» (110-ФЗ). Оба вступили в силу 15 января 2007 года. Основной миграционной новацией стала «отвязка» трудового мигранта от конкретного работодателя (разрешение на работу стало выдаваться лично мигранту, а не российскому работодателю), что в течение 2007 и 2008 годов привело к двукратному росту количества легально трудоустроенных в России иностранцев.

Это стало первой попыткой отечественного законодателя бороться с нелегальной иностранной трудовой миграцией не путем строгих ограничений, а наоборот, путем предоставления более широкой свободы передвижения мигрантов, путем упрощения процедур регистрации и трудоустройства, а также созданием беспрепятственной среды для юридической защиты мигрантов [1].

Падение числа легальных мигрантов, работающих в России, с 2009 года (рис. 1) было следствием мирового экономического кризиса, который серьезно дестабилизировал ситуацию на российском рынке труда, лишив рабочих мест не только иностранцев, но и самих россиян. По экспертным оценкам, общий объем трудовой миграции в Россию в 2009 году снизился на 10%, однако официальная статистика отражает гораздо большее падение. Например, в 2009 году количество выданных разрешений на работу в Москве упало почти на 40% по сравнению с 2008 годом [4]. Под предлогом защиты национального рынка труда в период кризиса российские власти искусственно снизили число мигрантов, работающих в России,

с помощью ужесточения правоприменительной практики, введения дополнительных ограничений в миграционное законодательство, а также непропорционально резкого сокращения квот выдаваемых разрешений на работу. Эти рестриктивные меры существенно сократили долю легальной трудовой миграции, увеличили количество мигрантов, «работающих в тени».

В 2010 и 2011 году, несмотря на окончание кризиса, число официально занятых трудовых мигрантов продолжало идти вниз (рост в 2011 году на 5% вряд ли можно рассматривать как кардинальное изменение). Это был прямой результат ограничительной миграционной политики, проводимой властями (продолжающееся сокращение квот на выдаваемые разрешения на работу для иностранных граждан. Если в 2007 году квота была относительно либеральной и подразумевала выдачу 6 млн разрешений, то в 2009 году было выдано только 3,977 млн разрешений; в 2010 году – 1,944 млн, и в 2011 году – 1,746 млн.

Ужесточение процедур получения разрешения на работу трудовыми мигрантами было частично смягчено введением специальных преференций для иностранных высококвалифицированных работников, и патентов для мигрантов, трудоустроенных частными лицами (без ограничений по квоте). Вышеуказанные категории трудовых мигрантов в России появились 1 июля 2010 года в соответствии с изменениями, внесенными в Федеральный закон 155-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». К сожалению, количество иностранных высококвалифицированных специалистов, официально трудоустроенных в России, по-прежнему небольшое (около 14 400 человек), что обусловлено высокими требованиями к их заработной плате (не менее двух миллионов рублей в год). В то же время число мигрантов,

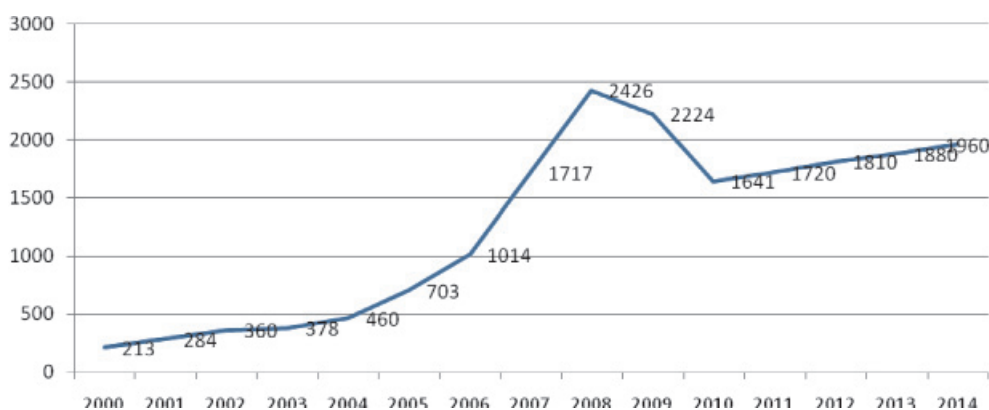

Рис. 1. Количество трудовых мигрантов в России (тыс. человек) [3]

работающих на основании патента, растет значительно быстрее (цена патента доступна для многих трудовых мигрантов). К началу 2015 года около полутора миллионов иностранных граждан получили законное право быть трудоустроенными частными лицами в России. Вместе с ростом иммиграции для России остается актуальной и высокая динамика эмиграции. При этом динамичный эмиграционный поток формируется как за счет возвращающихся на родину иностранных работников, так и самих россиян, отправляющихся за границу с целью трудоустройства (рис. 2).

Согласно данным на рис. 2 ежегодный миграционный прирост (разница между количеством прибытий и выездов) в России находится в границах 300,000–400,000 человек в год, но всегда с 2001 года была в позитивной зоне, достигнув десятилетнего максимума в 2012 году. Можно сопоставить динамику миграционного прироста населения и официальной безработицы в России (в относительных величинах) (рис. 3).

Несмотря на очевидную отрицательную корреляцию уровня безработицы и миграционной привлекательности страны, обе оцениваемые категории имели одинаково направленные тренды до 2007 года (рост безработицы не приводил к резкому сокращению миграционной привлекательности России). Объяснением этого может быть тот факт, что экономическая ситуация в странах – традиционных поставщиках иностранных мигрантов была существенно хуже, чем в России. Трудовых мигрантов не смущала ситуация на отечественном рынке труда.

Наконец, стоит отметить, что в период «нефтяного благополучия» России официальными безработными становились россияне, которым прибывающие трудовые мигранты не были прямыми конкурентами на рынке труда (благодаря существенному различию в величине заработной платы, а также специфике сфер приложения труда мигрантов и коренного населения страны).

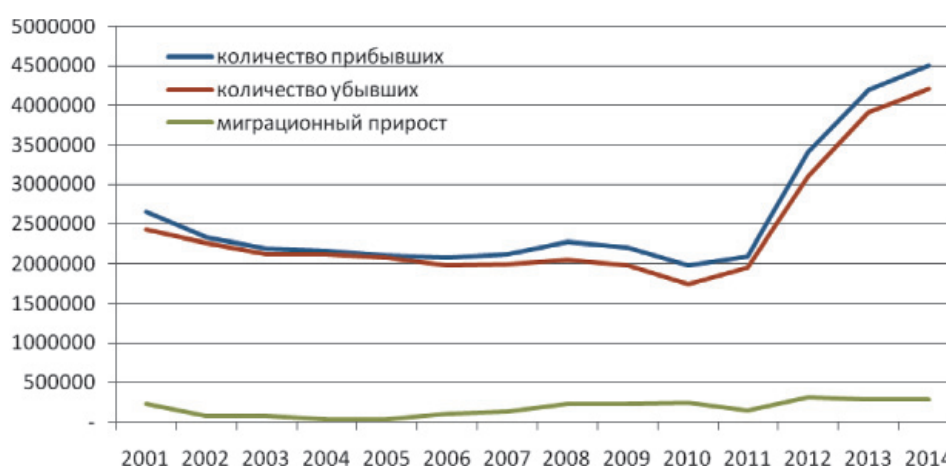

Рис. 2. Динамика прибытий/выездов и миграционный прирост в России, 2001–2014 гг., чел. [3]

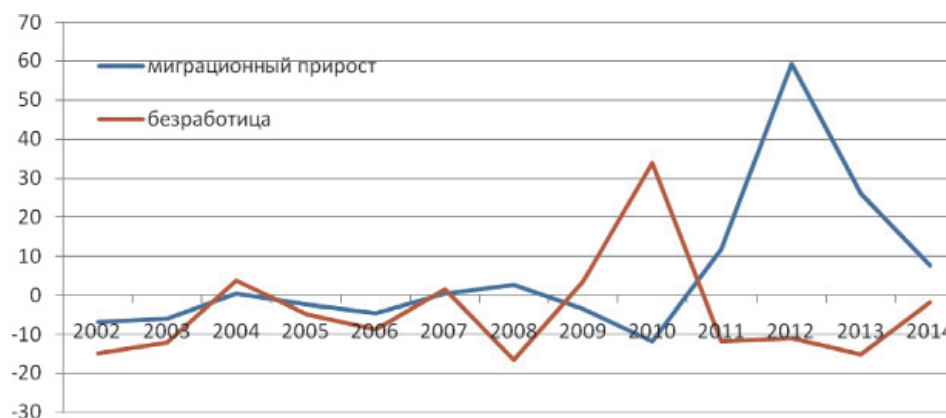

Рис. 3. Динамика миграционного прироста и официальной безработицы в России, 2002–2014 гг., % [3]

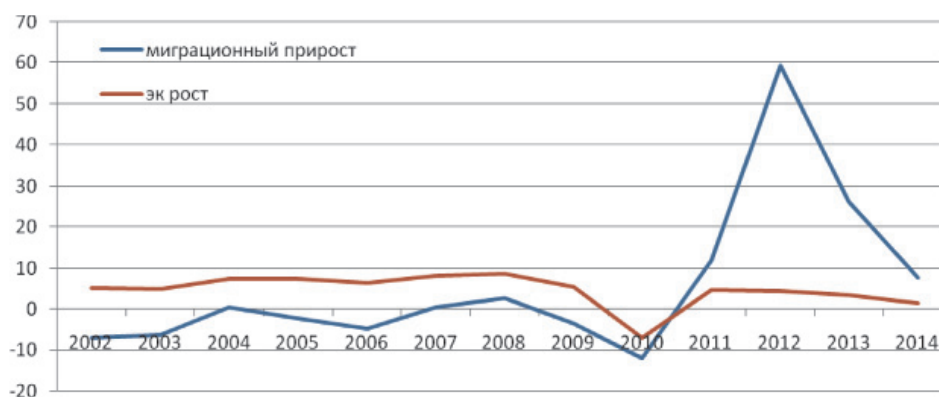

Рис. 4. Динамика миграционного прироста и экономического роста в России, 2002–2014 гг., % [3]

С 2007 года динамика безработицы в России и ее миграционной привлекательности стали разнонаправленными. Кризис 2008–2009 гг. вызвал стремительный рост безработицы в России, также существенно снизив ее миграционную привлекательность и миграционный прирост в нашей стране. Однако отечественная экономика уже в 2010 году проявила устойчивую тенденцию к росту, аналогично выросли и нефтяные цены, что вновь вернуло миграционную привлекательность России на прежние высокие уровни.

Согласно рис. 4 динамика миграционного прироста в России находится в прямой зависимости от темпов роста национальной экономической системы, однако более гибко реагируя на его изменения.

Незначительные колебания экономического роста в России в период 2002–2009 гг. стимулировали более резкие падения и взлеты миграционной привлекательности нашей страны. Преодоление экономического спада в 2010 году вызвало колоссальный рост трудовой иммиграции в России, который, однако, сменился резким пиком в 2012 году, когда темпы эко-

номического роста России замедлились. Прямая зависимость миграционной привлекательности страны от динамики ее экономического роста – очевидна и подтверждается национальной статистикой. Столь резкое реагирование миграционного прироста на динамику экономического роста в России можно объяснить невысокими миграционными издержками (визовый режим со странами СНГ, наличие недорогого транспортного сообщения, инфраструктуры, в том числе и нелегальной, для организации потока трудовых мигрантов в Россию).

Учитывая колоссальное воздействие на динамику социально-экономических процессов в России мировой цены на нефть, можно отследить взаимозависимость от последней миграционной привлекательности нашей страны (рис. 5).

Динамика роста мировой цены на нефть была крайне нестабильной, но тем не менее она прямо сказывалась на динамике миграционного прироста в России одновременно (в период до 2009 года) и с небольшой задержкой тренда в год-полтора с 2009 года.

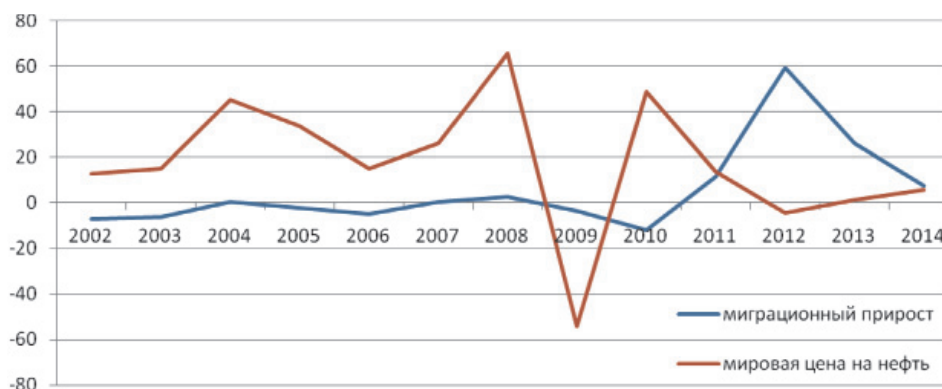

Рис. 5. Динамика миграционного прироста и мировой цены на нефть, 2002–2014 гг., % [5]

Удлинение временного лага проявления колебаний мировой цены на нефть на миграционном приросте в РФ после 2009 года можно объяснить тем, что во «времена нефтяного благополучия» в России сложилась определенная промышленная и сервисная инфраструктура, новые отрасли национальной экономики, которые хоть и не сократили существенно зависимость отечественной народнохозяйственной системы от экспорта энергоносителей, но способствовали росту ее устойчивости и дифференцированности.

Общие показатели корреляции миграционного прироста в целом, а также динамики прибытий и выездов из России с основными макроэкономическими показателями развития России и мировой цены на нефть приведены в таблице.

Корреляция миграционной динамики в России в основными макроэкономическими показателями страны и трендами мировой цены на нефть

	Прибытия	Убытия	Миграционный прирост
Изменение численности населения России	0,002	0,41	-0,31
Уровень безработицы	-0,5	-0,49	-0,44
Экономический рост	-0,37	-0,33	-0,58
Мировая цена нефти	0,37	0,32	0,61

По данным таблицы видно, что динамика миграционных прибытий в Россию практически не зависела от динамики численности населения (корреляция близка к нулю), тогда как снижение населения нашей страны в начале нулевых годов было стимулировано в том числе и ростом выездов соотечественников за рубеж. Уровень безработицы в России также незначительно сказывался на динамике как иммиграции, так и выезда россиян. Относительно заметным обратным воздействием на динамику миграционного прироста в России обладала динамика экономического роста страны, а также мировая цена на нефть (прямая зависимость). Проведенный анализ трудовой миграции в России позволяет сделать выводы о том, что по сути в экономике нашей страны сложились симптомы арабской болезни, то есть высокой степени зависимости экономического прогресса от мировых цен на ресурсы и динамики трудовой иммиграции.

Между тем можно выделить особенности «протекания» арабской болезни в экономике России, во многом разнящие нашу страну с государствами, например, Ближнего Востока:

– меньшая организационно-функциональная эффективность государственной системы разработки и реализации национальной миграционной политики (отражающая адекватность нормативно-правовой инфраструктуры требованиям государственного миграционного регулирования, прозрачность и эффективность работы органов миграционного регулирования и контроля и так далее);

– более слабая защита экономических интересов местного населения, попытка оперирования более демократическими процедурами обеспечения национальной хозяйственной безопасности;

– низкие финансовые возможности реализации национальной миграционной политики.

Наконец, стоит отметить, что в сравнении с государствами Персидского

залива, Россия обладает значительно большим населением, высокими расходами на содержание социальной, военной инфраструктуры, реализации своих внешнеполитических интересов, но обладает при этом значительно большим потенциалом и возможностями экономической диверсификации. Безусловно, национальная миграционная политика нашей страны должна учитывать и данные симптомы, а также ориентироваться на преодоление причин развития арабской болезни.

Таким образом, Россия в современных условиях превратилась в глобальный центр притяжения трудовых мигрантов (в первую очередь из государств – республик бывшего СССР). Миграционная динамика в России не была связана с изменением численности ее населения и гораздо в большей степени зависела от мировой цены на нефть, чем от динамики экономического роста в России и уровня национальной безработицы. Являясь территориально крупным и внутренне сильно экономически дифференцированным государством, Россия демонстрирует также и существенные различия в динамике региональных миграционных процессов.

Список литературы

1. Миграция и демографический кризис в России // под ред. Ж. Зайнчиковской, Е.М. Тюрюкановой. – М.: Макс Пресс, 2013.
2. Мукомель В. Экономика нелегальной миграции в России // Demoscope-Weekly. 2005. № 207–208. Июнь, 20 – Август, 14. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0207/tema01.php> (дата обращения 30.08.2015).
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения: 17.09.15).
4. Population of Russia 2009. 17th Annual Demographic Report / Managing Editor A.G. Vishnevsky. M., Higher School of Economics Publishers, 2011. – P. 263.
5. The worldbank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 03.10.15).

References

1. Migratsiya i demograficheskiy krisis v Rossii [Migration and Demographic Crisis in Russia] // edited by Zainchkovskaya Zh., Tyuryukanova E. Moscow: Maks Press, 2013.
2. Mukomel V. Ekonomika nelegalnoy migratsii v Rossii [Economy of Illegal Migration in Russia] // Demoscope-Weekly. 2005. Nr. 207–208. June, 20 – August, 14. [Digital resource]. Access mode: URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0207/tema01.php>. Access date: 30.08.2015.
3. Federalnaya slyzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service] [Digital resource]. Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/. Access date: 17.09.2015.
4. Population of Russia 2009. 17th Annual Demographic Report / Managing Editor A.G. Vishnevsky. M., Higher School of Economics Publishers, 2011. pp. 263.
5. The World Bank [Digital resource]. Access mode: <http://www.worldbank.org/>. Access date: 09.11.2015.